

— Кохару права. Пока намерения Учиха Шинью не ясны, нам не избежать подобных мер. И Данзо лучше всех подходит на роль этого «злодея», — кивнул Митокадо Хомура, соглашаясь с собеседницей.

— Негодяи! Вы оба совсем выжили из ума?! — внезапно раздался полный гнева голос Третьего Хокаге.

— Не забывайте доклад Минато! Не стоит загонять Учиха Шинью в угол, иначе он станет врагом номер один для нашей деревни!

Неожиданный поворот событий ошеломил Хомуру и Кохару, заставив их лица вытянуться от удивления.

— Сарутоби, что это значит? Что произошло между Яманака Тацуя и Учиха Шинью?

В их глазах Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, всегда был сторонником мирных решений.

Он никогда не позволял себе столь явных эмоциональных всплесков. Такое нетипичное поведение не предвещало ничего хорошего.

— Он мёртв. Убит Учиха Шинью одним ударом, — Хирузен бросил на стол перед Хомурой свиток. — Это доклад Минато. Прочтите его сначала, а потом решим, как быть.

— Яманака Тацуя убит одним ударом? — Лицо Хомуры исказилось гримасой ужаса. Он поспешно развернул свиток и погрузился в чтение.

С каждой минутой лица Хомуры и Кохару становились всё мрачнее.

Они знали Яманака Тацуя как искусного мастера Техники Переноса Разума. Более того, он прошёл нечеловеческие тренировки в Корне.

Его специализацией были техники сдерживания и восприятия.

Если бы между ними произошёл бой, Яманака Тацуя, благодаря своим исключительным способностям к восприятию, обязательно заметил бы перемены в противнике и его движения.

Однако, согласно докладу, Яманака Тацуя даже не успел среагировать, как попал под действие гендзюцу, а затем был сожжён дотла неугасимым чёрным пламенем.

И хотя они не видели битвы своими глазами, одно лишь описание леденило душу и заставляло кровь стынуть в жилах.

— Судя по словам Минато, Учиха Шинью продемонстрировал лишь малую толику своей силы. Скорее всего, у него есть какая-то особая способность к изучению техник, вероятно, связанная с его необычным Шаринганом, — мрачно произнёс Третий. Минато писал, что Учиха Шинью не любит ввязываться в неприятности, поэтому скрывал свою истинную силу. На этот раз он вмешался, потому что был вынужден, и сумел обратить в бегство основные силы Облака и Тумана. Он даже убил двух из Семи Шиноби-Мечников Тумана! Такими подвигами может похвастаться лишь горстка шиноби во всей Конохе.

Третий многозначительно посмотрел на Кохару и Хомуру.

— И что вы предлагаете делать?

Лица советников помрачнели.

Ещё недавно они считали Учиха Шинью всего лишь жалким сопляком, ничем не лучше Учиха Шисуи.

С такими легко справиться. Достаточно немного надавить на семейные чувства, и он будет у тебя в руках.

Однако Учиха Шинью не только скрывался на протяжении десяти лет, но и продемонстрировал невероятную мощь.

Он осмелился бросить вызов даже людям Данзо.

Это говорило о многом.

— Тьфу! Да вы совсем рехнулись на старости лет! — раздался ледяной голос Данзо, распахнувшего дверь в кабинет.

— Хокаге-сама... — два стражника у входа обменялись встревоженными взглядами.

— Оставьте нас, я знал, что он явится, — махнул рукой Третий.

Данзо занимал особое положение в Конохе. Созданный им Корень не подчинялся даже Хокаге, действуя независимо как АНБУ.

В каком-то смысле, Корень находился вне юрисдикции Хокаге.

Данзо мог по своему усмотрению отправлять агентов Корня следить за всем, что происходит в деревне.

Даже кабинет Хокаге не был исключением.

— Хмф, Сарутоби, ты и правда стареешь. Не можешь справиться с каким-то жалким мальчишкой! Не годен ты быть Хокаге, не место тебе на этом посту, — с ледяным спокойствием произнёс Данзо, подходя ближе. — Если бы я не подстраховался, кто знает, какое решение ты бы сейчас принял?

— Данзо, ты не так всё понял, Сарутоби вовсе не это имел в виду, — попытался сгладить ситуацию Хомура. Он слишком хорошо знал характер своего старого друга.

— Хмф, Митокадо, ты тоже считаешь, что Третий прав? Ты меня разочаровываешь, — холодно усмехнулся Данзо. — Коноха сейчас на грани краха! Все кому не лень суют к нам нос, помыкают нами! И всё потому, что вы, трусы, не способны дать им отпор! Если бы вы послушали меня и ответили им железной рукой, мы бы сейчас не воевали на три фронта!

Его слова ошеломили Хомуру.

— Данзо, ты не прав! Мы все здесь печёмся о благе Конохи, в том числе и Сарутоби! — возразил он, качая головой. — Если у тебя есть свое мнение, выскажи его, обсудим. Мы готовы тебя выслушать.

— Данзо, Хомура прав. Если у тебя есть предложения, давай их обсудим. Если они пойдут на пользу деревне, я их поддержу, — спокойно ответил Третий.

Кохару хранила молчание, но её лицо ясно выражало согласие.

— Хмф, незачем, — фыркнул Данзо. — Раз этот Учиха Шинью представляет такую угрозу, для Конохи он не более чем обуза.

— К тому же, представь, что будет, если клан Учиха узнает, что в их рядах появился такой строптивый член! Это лишь усилит их самомнение! Поэтому я уже отправил людей разобраться с ним.

Эти слова, произнесённые негромким голосом, поразили Третьего и советников.

Они только что обсуждали, как утихомирить Учиха Шинью и привлечь его на сторону Листа.

А Данзо тайком отправил людей убить его!

Он полностью разрушил план Намиказе Минато!

— Данзо, ты с ума сошёл! Ты снова нападаешь на Учиха Шинью! Ты хочешь вынудить его предать деревню?! — взорвался Третий. — Если Учиха Шинью сбежит, с его силой и послужным списком любая деревня примет его с распростёртыми объятиями! И тогда он станет для Листа опаснейшим врагом! И ты будешь в этом виноват!

Лица Кохару и Хомуры побледнели.

Они впервые видели вспыльчивого Сарутоби Хирузена в такой ярости.

Более того, Сарутоби всегда чувствовал себя обязанным Данзо за то, что получил титул Хокаге, поэтому закрывал глаза на существование Корня, который действовал в обход него.

И сейчас он так взбесился из-за Учиха Шинью?

Это доказывало, насколько важным для Третьего был этот юноша.

— Данзо, я приказываю тебе: немедленно отзови своих людей! Иначе я сам с ними разберусь!
— грозно произнёс Третий.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4274030>